

Во второй половине дня Накахаре Яёи позвонили из игровой компании.

Представители головного офиса сообщили, что уже связались со своим японским филиалом. Уполномоченный специалист прибудет в Йокогаму сегодня около трех часов дня для обсуждения всех нюансов, связанных с передачей доли акций.

Яёи, по уши погрязший в бумажной работе и совершенно не горевший желанием общаться с посторонними людьми, перепоручил эту встречу Цукияме Хаято. Пусть его помощник сам разбирается с присланным делегатом.

Хаято пришлось отправиться на выезд, а Яёи остался в кабинете один на один с горой неразобранных документов.

Тишину нарушил вежливый стук в смежную комнату, а затем — шарканье чьих-то неверных, торопливых шагов.

Кабинет его адъютанта Хаято располагался по соседству. Смежная дверь, установленная исключительно для удобства совместной работы, почти всегда была распахнута настежь. Сидя за своим столом, Яёи мог без труда наблюдать за всем, что происходило у помощника.

Яёи поднял голову и посмотрел в открытый проем.

Визитером оказался молодой человек примерно тех же лет, что и Хаято, с гладко зачесанными назад волосами. Похоже, они были хорошо знакомы: не дожидаясь приглашения, молодой человек бесцеремонно переступил порог и, озираясь по сторонам, крикнул:

— Эй, Цукияма! Ты где там пропал? —

Парень покрутил головой и внезапно столкнулся взглядом с Яёи.

Улыбка мгновенно сползла с его лица, а губы мелко задрожали от нахлынувшего страха.

— А... К-кандидат в капитаны Накахара...

Следом за ним в дверях жались друг к другу пятеро незнакомых ребят. Старшему на вид было около восемнадцати, а младший казался даже моложе самого Яёи. Стало ясно: административный отдел наконец-то прислал новобранцев.

Заметив, как смертельно побледнел незванный гость и как по его лбу покатались капли холодного пота, Яёи ровно произнес:

— Оставь их в том кабинете, а сам можешь идти.

От этих слов парень вздрогнул всем телом. В холодном тоне Яёи ему почудилось скрытое недовольство. Ему казалось, что он умудрился смертельно разгневать кандидата в капитаны!

Торопливо отерев холодный пот и преодолевая ужас, молодой человек юркнул в кабинет Яёи. Он завел испуганных подростков следом за собой и низко, почтительно поклонился.

— Эти пятеро отобраны лично боссом, — заговорил он дрожащим голосом. — Все они — эсперы с выдающимся потенциалом. Босс передал, что вы слишком часто отправляетесь в заграничные командировки, где велика вероятность столкнуться с опасностью, и вам необходим надежный отряд сопровождения.

— Понятно, — Яёи кивнул и небрежным жестом отпустил мафиози.

Тот почувствовал такое колоссальное облегчение, будто избежал смертного приговора. Торопливо поклонившись еще раз, парень пулей вылетел из кабинета.

Яёи перевел взгляд на новичков.

Собственная охрана ему действительно бы не помешала. Его способность не предназначалась для ведения боя, а специфика работы — контроль заморских торговых путей — требовала регулярных разъездов. Усмирение бунтов вдали от Йокогамы частенько сопровождалось засадами и внезапными нападениями врагов.

Мори Огай, лично подобравший этих бойцов, явно стремился укрепить верность Яёи, продемонстрировав ему свое особое расположение.

Яёи вздохнул.

Еще утром он просмотрел личные дела ребят. Их способности идеально подходили для боевых столкновений — настоящие неограниченные алмазы. При правильном подходе из них можно было вырастить первоклассную штурмовую группу или отряд ликвидаторов, подчиняющийся лично ему. Но за неделю отсутствия у Яёи накопилась гора неразобранных дел, и тратить драгоценное время на обучение новобранцев он просто не мог.

«Кому же поручить их тренировки?»

Немного поразмыслив, он вспомнил о Верлене.

За шесть лет домашнего ареста в подземельях штаб-квартиры легендарный «Король убийц» воспитал для Портовой мафии сотни высококлассных наемников, включая и самого Яёи. Его

педагогический талант и мастерство не вызвали сомнений, так что доверить подростков Полю Верлену было идеальным решением.

Как его ученик, Яёи всегда ненавязчиво следил за жизнью наставника. Насколько ему было известно, в последнее время Верлена не обременяли подготовкой новичков, и тот целыми днями томился внизу за чтением книг.

Приняв решение, Яёи поднялся из-за стола и коротко бросил застывшей пятерке:

— За мной.

Подростки испуганно жались к стене, словно выводок цыплят. В ходе начальной подготовки до них долетали самые разные слухи. Поговаривали, что кандидат в капитаны Накахара — человек безжалостный, хладнокровный и скорый на расправу.

И теперь, оказавшись с ним лицом к лицу, они поняли, что молва не лгала. Красноволосый юноша с ледяным взглядом пугал до дрожи, напоминая кровожадного ракшаса из мрачных сказок.

Держась на почтительном расстоянии, новобранцы вошли вслед за ним в лифт. Спустившись на десятый подземный этаж, они оказались в святая святых мафиозного бункера. Хотя Яёи еще не носил официальный титул капитана, с молчаливого согласия Мори Огая его полномочия ничем не уступали капитанским — он мог беспрепятственно посещать сектор, где содержался Верлен.

Увидев приближающегося юношу, караульные поспешно разблокировали четыре тяжелые бронедвери и почтительно склонили головы.

Яёи шагнул в проем и обернулся к застывшим сзади подросткам:

— Ждите здесь.

За бронированными шлюзами скрывались просторные апартаменты.

Для изоляции Верлена Мори Огай не пожалел средств: стены комнат были укреплены полуметровым слоем алюминиевого сплава, призванного сдерживать любой натиск как изнутри, так и снаружи. Впрочем, босс предпочитал действовать мягко. Чтобы сгладить углы и не провоцировать пленника, он обеспечил ему поистине роскошные условия. Подземные помещения превратили в изысканную резиденцию, где были и просторный кабинет, и комнаты отдыха, и великолепная библиотека.

Яёи сам провел здесь несколько месяцев, а потому ориентировался в лабиринте комнат без труда. Он уверенно зашагал по коридору в сторону кабинета.

Француз действительно обнаружился там.

Грозное прозвище «Король убийц» рисовало в воображении непосвященных образ какого-нибудь свирепого двухметрового гиганта. На деле же Поль Верлен оказался изящным, высоким молодым человеком с тонкими чертами лица и водопадом золотистых волос.

Сейчас он стоял, прислонившись к письменному столу, и увлеченно читал томик английской поэзии. Наставник свято чтит старые европейские традиции: даже в своей подземной клетке он выглядел безупречно — элегантный жемчужно-серый костюм-тройка сидел на нем как влитой, а галстук был завязан идеальным узлом.

Услышав знакомый шаг, Верлен оторвался от чтения и мягко посмотрел на своего бывшего ученика, внимательно разглядывая его.

— Добрый день, учитель, — поприветствовал его Яёи.

Для своих пятнадцати лет Яёи выглядел непозволительно хрупким. За последнее время он заметно вытянулся, но совсем не прибавил в весе, из-за чего пальто с широким воротником — подарок Озаки Коё на четырнадцатилетие — висело на его плечах чуть ли не мешком.

Казалось, со дня их последней встречи он похудел еще сильнее. На бледной шее резко проступали ключицы, а сквозь фарфоровую кожу отчетливо просвечивали синеватые венки.

— Тебе по-прежнему нужно работать над походкой, — Верлен неторопливо закрыл книгу. — Научись скрадывать шаги и гасить собственное присутствие, иначе цель почует тебя за милю.

— Но вы ведь не моя цель, — парировал Яёи.

Он пожал плечами, прошел по паркету вглубь комнаты и окинул взглядом плотные ряды книг на стеллажах.

— Смотрю, у вас опять пополнение, учитель.

— Охрана постаралась, — Верлен проследил за его взором, скользнув взглядом по забитым до отказа полкам красного дерева. — С твоего последнего визита прибавилось еще двадцать четыре тома. Жаль только, достать французскую поэзию в Японии — задача не из легких, доставки приходится ждать месяцами.

Яёи подошел ближе, слегка наклонился и коротко, по-родственному обнял наставника.

— Составьте список. Скоро у меня намечается поездка в Западную Европу, я привезу все, что нужно.

— Ловлю на слове, — искренне улыбнулся Верлен, похлопав юношу по плечу. — Ну, рассказывай, с чем пришел?

Яёи не стал ходить вокруг да около и сразу изложил суть дела. Услышав просьбу взять под крыло пятерых новобранцев, Верлен без колебаний согласился.

— Почему бы и нет. Я займусь ими.

Ему редко выпадал шанс пообщаться с учеником лично, поэтому он не спешил отпускать его.

— Как твоя способность? Есть какие-то изменения?

Верлен досконально изучил «Распределение талантов» и знал, что эта сила способна развиваться. Подобная уникальная механика будоражила его исследовательский интерес, поэтому даже после завершения учебы он периодически связывался с Яёи по внутренней линии, расспрашивая о прогрессе.

Этот вопрос пришелся как нельзя кстати — наставник затронул тему, которая уже несколько дней не давала Яёи покоя.

Его дар трансформировался каждый год. И если раньше любые метаморфозы шли исключительно на пользу, облегчая выживание в виртуальных мирах, то недавний сдвиг сложно было назвать эволюцией. Скорее, это было проклятие.

Яёи отчаянно нуждался в совете понимающего человека. Разумеется, военные ведомства держали целые штаты ученых-исследователей, но связей в правительственных кругах у мафиози не было. Попытка выйти на контакт с военными учеными закончилась бы для него камерой предварительного заключения. Единственным, кто действительно глубоко разбирался в природе сверхспособностей и кому Яёи мог доверять, оставался Верлен.

Приняв решение, Яёи подробно, без утайки рассказал о солнечных ожогах, шраме на животе и о том, как именно он получил эти повреждения во время погружения в игру.

Верлен, истосковавшийся по живому общению, слушал юношу с неподдельным интересом. Сначала на его губах играла легкая полуулыбка, но по мере того, как рассказ дошел до глубокого ножевого ранения на животе, его лицо посерьезнело, а брови сошлись на переносице.

Верлен протянул руку и осторожно коснулся отросших прядей у виска Яёи.

— Твои волосы... Они ведь тоже стали длиннее?

— Да, точно, — кивнул Яёи, который до этого момента даже не обращал внимания на такую мелочь.

Мужчина долго и задумчиво разглядывал красные пряди юноши. Наконец он тихо спросил:

— Яёи, ты когда-нибудь слышал о «Книге»?

Необычайно серьезный, почти торжественный тон учителя заставил Яёи внутренне подобраться.

— Нет. А что? Это как-то связано со мной?

Верлен не ответил сразу, погрузившись в собственные мысли.

Окутанный легендами артефакт, именуемый просто «Книгой», впервые всплыл на политической арене Европы в годы Великой войны эсперов. О ее происхождении спорили десятилетиями: одни считали ее венцом творения гениального ученого-изобретателя, другие — первоосновой самого мироздания.

«Книга» обладала поистине божественной силой. Любое событие, записанное на ее пустых страницах, мгновенно претворялось в реальность, переписывая саму историю. Обладание этим артефактом даровало безграничную власть над миром.

Естественно, все сильные мира сего грезили о ней, но в хаосе бесконечных войн «Книга» бесследно исчезла. Никто не знал, где она находится.

Девятнадцать лет назад, еще до того, как его пути с Артюром Рембо окончательно разошлись, напарник упомянул в доверительной беседе одну деталь. Японское военное командование выделило колоссальные средства на секретный проект: они пытались искусственно воссоздать структуру чужой способности, чтобы сотворить собственную копию «Книги».

Впрочем, те разработки велись под грифом строжайшей секретности, и Верлен так и не узнал, зашли ли эксперименты дальше теории и увенчались ли они успехом.

<http://bllate.org/book/19457/2004641>